

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1961г., январь, 25 дня. дер. Снытки

Ст. следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Могилевской области капитан [REDACTED] допросил в качестве свидетеля.-

УСИКА Ивана Васильевича, 1910 года рождения, уроженца и жителя дер. Бреньково Бельничского района, Могилевской области, белоруса, гр-на СССР, беспартийного, образование 7 классов, женатого, колхозника, несудимого.

[REDACTED]
Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний предупрежден по ст.ст. 134, 136 УК БССР.

Свидетель Усик заявил, что он владеет русским языком и желает давать показания на русском языке. По существу заданных вопросов показал:

Наша деревня Бреньково расположена на правом берегу реки Друть, при впадении в нее реки Неропля. В 1942 году в нашей местности появились партизаны и я стал иметь связь с партизанами. Я имел связь с партизанским отрядом № 600, который назывался Николаевским. Осенью 1942 года партизаны Николаевского и Тарасовского партизанских отрядов некоторое время находились в соседних деревнях Снытки и Гута. Во второй половине декабря 1942 года я поехал в партизанский лагерь, который находился в лесах на территории Могилевского района.

Когда я возвращался домой командир батальона, фамилию не помню, который впоследствии утонул в реке, мне сказал, что бы я предупредил партизанские разведки, находившиеся в деревнях Гута и Снытки о том, что немцы будут проводить блокировку партизан и что бы они были осторожными. Из партизанского лагеря я прибыл домой 21 декабря 1942 года и в этот же день предупредил партизанские разведки в деревнях Снытки и Гута о предстоящей блокировке. Днем 22 декабря 1942 года, находясь в своей деревне Бреньково, я услышал в лесу около деревни стрельбу. Выйдя из дома я увидел, что каратели со стороны реки Друть окружают нашу деревню. Сколько было карателей, как они двигались, во что были одеты и чем вооружены я хорошо не приметил. Непомню как случилось, но моя лошадь оказалась запряженной. Заметив карателей, я посадил на сани свою трехлетнюю дочь и с ней поехал в лес рядом с деревней. Дочь стала плакать и говорить, где мама.

Я возвратился в деревню, посадил на сани жену и поехал в болото, которое находилось в лесу в полкилометра от деревни.

В болото прибежали многие жители нашей деревни. Кто из жителей остался в деревне, я в то время не знал. В болоте я просидел день и ночь. Ночью я пытался пробраться в деревню и узнать, что там делается, но натолкнулся на пост карателей. Они обстреляли меня из пулемета и я вынужден был вернуться в болото. Находясь в болоте 22 декабря 1942 года я слышал писк и рев скота в нашей деревне.

Ночью около колхозного сарая горела несколько костров. Это я видел когда пытался пробраться ночью в деревню. Вечером и ночью в деревне слышалась стрельба. Утром 23 декабря 1942 года я выходил на опушку леса и видел как каратели отправляли на подводах в сторону Белынич награбленное имущество в нашу деревню и угоняли скот. Днем 23 декабря 1942 года примерно в обеденное время я увидел, что наша деревня горит. Как поджигали каратели деревню я не видел. После поджога деревни каратели из деревни убыли. Они ехали на лошадях и шли пешком. Я видел как они переправлялись через реку Неропля. Через непродолжительное время я один пошел в деревню. Дома жителей деревни горели, некоторые дома можно было бы спасти, но я один ничего сделять не мог и к тому же боялся, чтобы каратели не возвратились в деревню. Я подошел к дому отца, он в то время горел. В сарае я обнаружил труп своего отца и одного старика из дер. Подказавшего, который пришел в нашу деревню к своей дочери. Чтобы трупы не обгорели, я их вытащил из сарая. После этого я опять возвратился в болото. Ночь я провел в стогу сена на лугу недалеко от деревни. На следующий день утром я пришел в деревню, куда пришли и другие жители, которым удалось спрятаться от карателей. Все дома оказались сгоревшими. Уцелел только мой недоотременный дом. Я и другие жители деревни стали интересоваться кто из жителей нашей деревни спасся, а кого убили каратели. Тогда мы установили, что каратели, кроме моего отца и старика, убили следующих жителей нашей деревни: двоих детей Атрошкина Ивана Наумовича, двоих детей его брата, Цимбаревич Александру Сафоновну, ее сына Цимбаревича Игната Адамовича, Новикова Мирона Ивановича, его жену Екатерину, его сестру Акулину Ивановну, Любецкого Кондрата, Любецкого Дмитрия Федосовича, Новикова Дмитрия Демьяновича, Усик Афанасия Емьяновича и его жену Усик Марию Ивановну. Трупы убитых были найдены на пожарищах. Некоторые трупы были обгоревшие, а некоторые трупы сгорели совсем и остались только одни кости. Родственники убитых собрали трупы и похоронили на кладбище. Хоронили каждого в отдельности, а не в братской могиле. Я своего отца также похоронил на кладбище. У отца были две раны от пули, одна на груди, а вторая на голове. На пожарище одного из жителей нашей деревни я обнаружил труп убитого партизана. Труп был обгоревший, но лицо не обгорело. В убитого я узнал партизана партизанского отряда № 600 Барановского Алексея, отчество не помню, которого я знал ранее. Как он оказался в нашей деревне не знаю. Я лично сам похоронил Барановского на кладбище нашей деревни.

Из числа жителей деревни спаслись те, которые сумели уйти из деревни до полного окружения ее карателями. А те жители, которые остались в деревне были убиты и сожжены. Кто был убит и сожжен я уже назвал.

Кто такие были каратели и откуда они прибыли в нашу деревню не знаю. Никого из карателей я опознать не могу, т.к. в личность их не видел. Я их видел издали когда они окружали деревню и переправлялись через реку Неропля. Были ли с карателями местные полицейские не знаю.

В тот день, когда была сожжена наша деревня каратели сожгли деревню Сытки и расстреляли несколько жителей деревни. А также

убили всех жителей и сожгли деревню Стефаново. Из числа жителей деревни Стефаново спасся только один человек по фамилии Горбачевский. Больше показать ничего не могу.

Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно.

/подпись/

Допросил:

Ст. следователь следотделения УКГБ по
Могилевской области, капитан

/ /

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в
архивно-следственном деле № т. по
обвинению и других - всего 13 чел.

ВЕРНО:
ст. следователь следотделения УКГБ
ПО МССР по Минской области
майор

Центральный